

УДК 82.091

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-112-118

ДЖ. СТЕЙНБЕК И СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ-ШЕСТИДЕСЯТНИКИ: ВСТРЕЧА В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ» (1963)

Жданова Л.И.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности советско-американских отношений в период «оттепели» на примере встречи Джона Стейнбека и молодых авторов журнала «Юность» во время поездки американского писателя в СССР в 1963 г. Основной содержательный пласт статьи составили воспоминания американских и советских участников встречи (Дж. Стейнбека, Е.А. Евтушенко, Б.А. Ахмадуллиной, А.Т. Гладилина), а также архивные документы, связанные с поездкой писателя.

Ключевые слова: Джон Стейнбек, СССР, журнал «Юность», советская литература, «шестидесятники», советско-американские литературные контакты.

JOHN STEINBECK AND THE WRITERS OF THE SOVIET SIXTIES: THE MEETING AT THE EDITORIAL OFFICE OF THE MAGAZINE “YUNOST” (1963)

L. Zhdanova

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia, 119991*

Abstract. The article concentrates on the event that took place during the Post-Stalin Thaw in U.S.-Soviet relations – John Steinbeck’s meeting with the young Soviet authors of “Yunost” magazine in 1963. The article is based on the memories of its participants – John Steinbeck, Yevgeny Yevtushenko, Bella Akhmadullina, Anatoly Gladilin, and archival documents related to the Steinbeck’s trip to the USSR in 1963.

Keywords: John Steinbeck, USSR, “Yunost” magazine, Soviet literature, Soviet sixties, Soviet-American literary connections

В октябре 1963 г. Джон Стейнбек, всемирно известный писатель, лауреат Нобелевской премии, автор всенародно любимого романа «Гроздь гнева» и нового, недавно опубликованного в СССР – «Зима тревоги нашей», в третий раз посетил Советский Союз. Визит, продлившийся почти месяц, проходил в рамках программы культурного обмена, инициированного американским Госдепартаментом и Союзом советских писателей. Стейнбек вместе со своей женой Элейн и драматургом Эдвардом Олби побывал в Москве, Киеве, Ереване, Тбилиси, Ленинграде.

© Жданова Л.И., 2016.

В заявке Стейнбека, направленной американской стороной в Союз советских писателей, целью его поездки значилось «знакомство с советской культурой, литературой, искусством; встречи с писателями, творческой интеллигенцией, молодёжью»¹. Целью Стейнбека и американских властей было стремление «прорвать советский информационный блок, посеять там столько правды о Западе, сколько это будет возможно, и показать, что американцы не монстры, что они не только заняты добыванием денег, но и проявляют большое внимание к искусству и, более того, вольны сколько угодно критиковать своё государство и правительство – даже за границей» [1, р. 940].

Предыдущие два приезда Стейнбека в СССР в 1936 и 1947 гг. не оставили у него приятных воспоминаний. По словам самого писателя, его первая поездка в Советский Союз совпала с началом Большого террора, а именно, с периодом расправы Сталина с генералитетом (группа Тухачевского), а во второй приезд с фотокорреспондентом Робертом Капой он застал второй период «сталинского безумия», доходившего до того, что беседа с иностранцами без разрешения МИДа считалась преступлением [1, с. 21].

Тем не менее, в 1963 г. Стейнбек ждал новую поездку в Советский Союз с большим нетерпением. 13 мая 1963 г. он пишет Лесли Брэди, атташе по культуре американского посольства: «И всё же я хочу ехать. Я должен ехать. Хотя

бы потому, что теперь молодые советские писатели, экспериментаторы не так запуганы, как ранее. И это только одно из многих изменений, происшедших в этой стране с 1947 г. Другое – это перестройка сознания и появление нового поколения, которое не помнит ни войну, ни тяжёлый гнёт Сталина. Так что ради себя самого, я должен ехать» [2, р. 769].

В первые дни своего приезда Стейнбек, вглядываясь в ряды отстроенных домов, обилие парков и более приветливые, спокойные лица людей на московских улицах, замечает в этом приметы «оттепели». На третий день своего пребывания в Москве он пишет литературному агенту Элизабет Отис: «Должен сказать тебе, что оттепель здесь очень явственна. Ты можешь почувствовать её везде. Я теперь здесь снова за своего. Всё вернулось к исходной точке» [2, р. 780].

Однако, по воспоминаниям писателя-шестидесятника Анатолия Гладилина, в 1963 г. ко времени приезда Стейнбека в СССР, эпоха либерализма уже подходила к концу, хотя советские писатели ещё надеялись на какие-то изменения. Мероприятия в ходе программы культурных обменов с США с советской стороны осуществлялись отнюдь не либеральными методами: по приезде Стейнбека требовалось взять ситуацию под свой контроль и показать ему и в его лице всей Америке, что в Советском Союзе царят мир и благоденствие, люди довольны своей жизнью и свободны в речах и поступках. Эта линия планомерно воплощалась в жизнь: так, если Стейнбек изъявлял желание поближе пообщаться с кем-то из советских писателей, его желание исполняли, организуя встречи с

¹ Материалы о пребывании в СССР Джона Стейнбека с 16 окт. по 14 ноября 1963 г. [программа пребывания, записи бесед, письмо Д. Стейнбека] // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4178. Л. 1.

К.М. Симоновым или И.Г. Эренбургом, при этом неоднократно и под разными предложениями отказывая в посещении могилы Б.Л. Пастернака, который и после смерти оставался в СССР персоной *non grata*. Чем дольше длилось его пребывание в Советском Союзе, тем отчетливее ощущал Стейнбек искусственность происходящего. Близко общавшийся с писателем во время его приезда в 1963 г. Е.А. Евтушенко замечает, что «в поведении Стейнбека под шумной внешне раскованностью чувствовалась некоторая недоверчивая настороженность к проявлению восторженных чувств по отношению к нему – он подозревал в этом некую «организованность энтузиазма» [5, с. 51].

Одним из самых показательных примеров подобных взаимоотношений советских писателей и Стейнбека служит эпизод, произошедший во время встречи Стейнбека с молодыми авторами журнала «Юность». Стейнбек лично настаивал на этой встрече, будучи наслышанным о ряде молодых советских поэтов и писателей, чье творчество характеризовалось свежим, современным взглядом на жизнь, во многом дерзким и независимым от установки властей.

Джексон Дж. Бенсон, биограф писателя, пишет, что Стейнбека в редакции «Юности» встретил главный редактор журнала Б.Н. Полевой. Он представил писателя группе постоянных сотрудников издания, включая В.П. Аксёнова, В.С. Розова, Е.А. Евтушенко, А.Т. Гладилина, Б.А. Ахмадулину и др. Как только они сели за «стол переговоров», Стейнбек попытался (как он позднее напишет об этом в записях, сделанных во время поездки) вовлечь их в разговор о бунте и тех нововве-

дениях, которыми характеризовалось творчество молодых писателей. Однако, как отмечает его биограф, «никто не говорил много, и он заметил, что присутствие Полевого действовало на них угнетающе. Наконец, Белла Ахмадулина сказала с каким-то сарказмом, что на самом деле всё не так просто и, что бы Стейнбек ни подумал из их молчания, её товарищи – люди храбрые и бесстрашные» [1, р. 940].

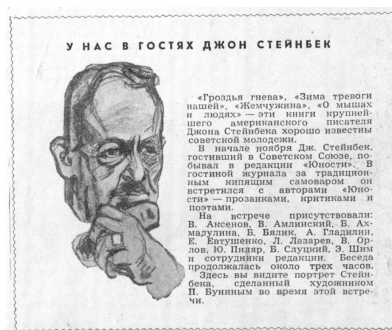

Рис. 1. [8]

С советской стороны также сохранилось несколько версий этого события. Свои воспоминания о встрече со Стейнбеком в «Юности» оставили Е.А. Евтушенко, В.П. Аксёнов, А.Т. Гладилин, Б.А. Ахмадулина. Их версии в целом совпадают, но акцентируют внимание на разных вещах и потому дополняют друг друга.

Анатолий Гладилин вспоминает об этом случае в эссе, посвящённом памяти Беллы Ахмадулиной. Он рассказывает, что перед той встречей Полевой по очереди вызывал к себе писателей и просил их быть осторожными, потому что Стейнбека непременно будет сопровождать человек из посольства, и если они не хотят закрытия журнала, то ради него, Полевого, пусть сдерживаются, не обращая внимания на

провокационные вопросы, которые, несомненно, будут. В итоге все авторы дали главному редактору обещание «сдерживаться» и на протяжении всей встречи были связаны им. Гладиллин по этому поводу пишет: «Мы знали, что создаём впечатление идиотов, но мы не могли пойти на поводу у этих издёвок. Мы были не вправе подвести журнал, мы дали слово» [1, р. 942].

Евгений Евтушенко в статье «Выдержанное вино из «Гроздьев гнева» также описывает всю трагикомичность создавшегося положения. По его словам, Стейнбек около часа «ругал в хвост и в гриву собственное правительство, американское общество, прессу, а потом, наконец, остановился, перевёл дух, вытер вспотевший лоб платком и подбадривающе подмигнул нам:

– Ну, я выложил вам то, что мне не нравится в моей стране. Теперь ваш черед – что вам не нравится в вашей? А ну, волчата, покажите зубы!

А волчата, то есть мы, смущённо переглядывались, краснели, пыхтели, нелепо улыбались, но никаких зубов не показывали, как будто, потеряв молочные, не отрасли новых...» [5, с. 51]

При этом важно отметить, что в своих воспоминаниях все авторы, за исключением Василия Аксёнова, отводят особое место ответу, который дала Стейнбеку молодая Белла Ахмадулина. А. Гладиллин пишет, что посреди затянувшегося молчания встала Ахмадулина и от своего имени объяснила Стейнбеку, что есть разница между ним и нами: «что он может говорить всё, что угодно, а мы этого не можем себе позволить, и что если господин Стейнбек этого не понимает, то это его недостаток воспитания или образования. И он

это понял. И совсем по-другому посмотрел на неё и на нас» [4, с. 9].

Евтушенко сообщает любопытные детали этого разговора. По его словам, Стейнбек сам остановил свой взгляд на девушке, бывшей явно не в лучшем расположении духа, и поинтересовался, в чём причина её грусти, если ей всё нравится в «вашей самой замечательной, самой безукоризненной, самой уникальной стране без малейшего, даже очаровательного, недостатка?». На это незамедлительно последовал ответ Ахмадулиной: «У меня права отобрали, мистер Стейнбек, – поэтому я такая грустная». Хотя переводчица перевела слово «права» буквально (driver's license), представитель американского посольства тут же объяснил писателю, что русское выражение «отобрать права» имеет и другой смысл – «отнять права человека» (human rights) [5, с. 51].

Сама же Ахмадулина в своих воспоминаниях акцентирует внимание не на политической подоплёке этого события, а именно на воспоминании, вос-создании личного прошлого писателей-шестидесятников, для которых встреча с классиком американской литературы стала важной частью общей истории их поколения. В ахмадулинском портрете Стейнбека в первую очередь проступает её собственное отношение к нему, её восхищение писателем («Я восхищалась им. <...> Стейнбек говорил так умно, так смешно. Большое впечатление на меня произвёл» [7, с. 129]) и некоторое отчуждение. Касательно самой встречи она сообщает, что в тот день она действительно лишилась прав и потому на встречу с писателем опоздала. По мнению поэтессы, Стейнбек мгновен-

но оценил её ответ, «понял, что не всё так просто, что молодые волки, которые должны быть яростными, смелыми, неугодливыми, вовсе не свободны и права у них – только автомобильные...» [7, с. 129].

Андрей Вознесенский, также присутствовавший на встрече со Стейнбеком в «Юности», увековечил фразу Беллы Ахмадулиной в стихотворении «Нас много. Нас может быть четверо» (1963):

*«Люблю, когда выжав педаль,
хрустально, как тексты в хорале,
ты скажешь: “Какая печаль!
права у меня отобрали...”»* [3, с. 57]

Евтушенко также вспоминает об этом эпизоде в открытом стихотворенном письме Стейнбеку, написанного по случаю поддержки последним войны во Вьетнаме (1966):

«...Вы знаете в крючках на души толк,

*и нам, в России,
нарочито грубо
сказали Вы,
лукавый тёртый волк:*

*«А ну, волчата,
покажите зубы!»
Среди смущённой общей тишины
Вы ждали.*

*Улыбались Вы невольно.
И – девочке одной:*

«Вот вы грустны.

Скажите Джону – чем вы недовольны?»

*А та –
раскосый татарчонок-*

*плут,
стенной волчонок,
выученный степью:*

*«Мои права вчера забрал ОРУД,
от этого и грустно, мистер Стейн-
бек...»* [6, с. 4]

Для советских писателей-шестидесятников встреча с Дж. Стейнбеком оказалась знаковым событием – не случайно в последующие годы они снова и снова обращались к нему. Б. Ахмадулина, к примеру, писала: «Когда про «Юность» говорю, первым делом вспоминаю, как журнал посетил Джон Стейнбек» [7, с. 129]). Не сумев – в силу разных причин – достойно ответить Стейнбеку на его вопрос в 1963 году, они вольно или невольно отвечали на него в своём творчестве, о чём Е. Евтушенко в уже упомянутом стихотворении 1966 г. сообщал американскому писателю:

*«Джон Стейнбек,
мы горды своей страной,
но не волнуемся,
в гордости разумны,
мы нашей дряни –
нашей всяческой дрянной –
ещё и как! –
показываем зубы.*

*<...>
А мне покою не было и нет.
Волчонок я,
и я не лезу в зубы.*

*Джон Стейнбек,
исполняю Ваш совет:
волчонок Вам показывает зубы!»* [6, с. 4].

Эта встреча оказала столь серьёзное воздействие на каждого из её участников, что редактор журнала Борис Полевой спустя год направил Стейнбеку письмо, в котором сообщил, что после их «весьма «вежливой» беседы ребята и девушки из журнала «Юность» окружили меня в некотором замешательстве и упросили передать Вам их извинения и сожаления за то, что события сложились таким образом»¹.

¹ Переписка с Джоном Стейнбеком о его пребывании в СССР // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4240. Л. 9.

В том же письме Полевой объяснил причину скованности молодых писателей – присутствие дипломата, который, хотя «был хорошим и приветливым человеком, всё равно оставался дипломатом»¹. В конце письма Полевой выразил надежду, что Стейнбек вновь вернётся с визитом в СССР, и тогда они вновь увидятся и на этот раз – без официальных лиц.

Встреча в редакции журнала «Юность» продемонстрировала особенности положения советских писателей-шестидесятников, их общей «юности» на фоне уходящей хрущевской «оттепели». С другой стороны, эта встреча стала важной частью «советского опыта» Стейнбека, яркой страницей в истории его взаимоотношений с СССР

По окончании своей поездки в СССР Стейнбек так оценил происходящие в стране перемены: «Там есть оттепель. Не дошло до таяния. Но изменения по сравнению с тем, что я видел там в первый раз, налицо»². При этом в своих отчётах он особенно выделял молодую советскую интеллигенцию, которая «нашла в себе мужество встать против указаний Кремля»³. Путешествовавший вместе со Стейнбеком драматург Эдвард Олби в интер-

вью газете «Нью-Йорк Таймс» (5.12.63) так описал настроение молодых авторов: «Эти писатели едко подшучивают над консерваторами, своими оппонентами в среде советских писателей, но когда беседа грозит затронуть трудности их жизни, они попросту улыбаются или укрываются за иронией. Они не в состоянии депрессии, они не оптимистичны – они ироничны. <...> Я не могу не повторить слово «ироничны»⁴.

Оба писателя по возвращении в США постарались изменить формат советско-американских «культурных обменов», убрав их политическую составляющую. С этой инициативой они обратились к президенту американского ПЕН-клуба Джону Фаррару. Спустя год после поездки Стейнбека и Олби в СССР Фаррар направил приглашения шести молодым советским писателям. Большинство из которых присутствовало на той встрече в редакции журнала «Юность» – В.П. Аксенову, Ю.П. Казакову, В.П. Некрасову, А.М. Володину, А.А. Вознесенскому и Е.А. Евтушенко (позднее в список были добавлены К.М. Симонов и М.П. Бажан). Приглашения поступили в Союз советских писателей, который, однако, не проявил к ним интереса, что, по сути, и привело к закрытию проекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Benson, Jackson J. The True Adventures of John Steinbeck, Writer: a Biography. New York: Viking, 1984. 1116 p.
2. Steinbeck J. Steinbeck: A Life in Letters / Ed. by Elaine Steinbeck and Robert Wallsten. New York: Viking, 1975. 904 p.
3. Вознесенский А. Малое собрание сочинений. СПб. Азбука. 2013. 608 с.

¹ Переписка с Джоном Стейнбеком о его пребывании в СССР // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4240. Л. 9..

² Обзор заявлений Джона Стейнбека и Эдварда Олби о смерти Джона Кеннеди и пребывании в СССР // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 4191. Л. 21.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 16.

4. Гладилин А. Памяти Беллы // Российская газета. № 270. 2010. С. 9.
5. Евтушенко Е. Выдержанное вино из «Гроздьев гнева» // Огонек. № 32. 2002. С. 51.
6. Евтушенко Е. Письмо Джону Стейнбеку // Литературная газета. № 79. 1966. С. 4.
7. Мессерер Б. Промельк Беллы // Октябрь. 2013. №8. С. 129.
8. У нас в гостях Джон Стейнбек // Юность. № 12. 1963. С. 14.

REFERENCES:

1. Benson, Jackson J. The True Adventures of John Steinbeck, Writer: a Biography. New York: Viking, 1984. 1116 p.
2. Steinbeck J. Steinbeck: A Life in Letters / Ed. by Elaine Steinbeck and Robert Wallsten. New York: Viking, 1975. 904 p.
3. Voznesenskii A. Maloe sobranie sochinenii [Small works collection]. SPb, Azbuka, 2013. 608 p.
4. Gladilin A. Pamyati Belly [The Memory Of Bella] // Rossiiskaya gazeta. № 270, 2010, p. 9.
5. Evtushenko E. Vyderzhannoe vino iz «Grozdev gneva» [Vintage wine from the «Grapes of wrath»] // Ogonek. 2002. no. 32. pp. 51.
6. Evtushenko E. Pis'mo Dzhonu Steinbeku [Letter To John Steinbeck] // Literaturnaya gazeta. no. 79. 1966. pp. 4.
7. Messerer B. Promel'k Belly [Caught A Glimpse Of Bella] // Oktyabr'. 2013. no. 8. p. 129.
8. U nas v gostyakh Dzhon Steinbek [Our guest is John Steinbeck] // YUnost'. 1963. no. 12. p. 14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жданова Лия Искандеровна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: cammomilla@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lia Zhdanova – postgraduate student at the department of Foreign Literature in Lomonosov Moscow State University; e-mail: cammomilla@mail.ru

---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Жданова Л.И. Дж. Стейнбек и советские писатели-шестидесятники: встреча в редакции журнала «Юность» (1963) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 112–118. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-112-118

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

L. Zhdanova. JOHN STEINBECK AND THE WRITERS OF THE SOVIET SIXTIES: THE MEETING AT THE EDITORIAL OFFICE OF THE MAGAZINE “YUNOST” (1963) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. № 1. P. 112–118. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-112-118